

"Вы двое были парой?" Он спросил.

"Черт возьми, нет". Таюя фыркнула, смешок сорвался с ее губ: "Это... Я не знаю, как это выразить. Думаю, Итачи во многом напомнил мне меня самого." Еще один смешок сорвался с ее губ, когда она скрестила руки на груди: "Не из-за личности, интересов или чего-то еще. Твой братан, наверное, обиделся бы, если бы я это имел в виду. Но я думаю... Я просто увидел в нем много самого себя, и я думаю, что он сделал то же самое".

"...В каком смысле?" - спросил Саске.

"Ну что ж... мы были одни, отделенные от нашей семьи силами, находящимися вне нашего контроля". ответила Таюя. "Я, из-за смерти моих родителей и всего Узумаки и диаспоры, и Итачи из-за попытки переворота и его миссии. Я думаю, что мы с ним оба были просто одиноки, и я думаю, что мы понимали это друг в друге. Но мы также знали, что не позволим нашему одиночеству помешать нашим собственным миссиям".

Саске на мгновение замолчал, переваривая ее слова. Он на мгновение замер, прежде чем кивнуть головой. Затем он сделал шаг вперед и протянул руку.

Таюя протянула руку, чтобы пожать руку Саске, но, к ее удивлению, ее притянули ближе к нему, когда Саске обнял ее. Ее глаза расширились, когда он усилил ее хватку.

"Спасибо". Саске пробормотал: "За то, что составил ему компанию в его самой низкой точке".

Таюя на мгновение замолчала, прежде чем мягко кивнула, возвращая объятие. Когда ее руки обвилились вокруг спины Саске, глаза Учихи на мгновение расширились.

"Ее руки... Она сильная, но и мягче, чем я ожидал..." - понял он. "Это... приятно..."

Прошло несколько секунд, прежде чем эти двое оторвались друг от друга. И Саске, и Таюя на мгновение замолчали, прежде чем Узумаки потеряла затылок.

"Ну, это все, что я хотел сделать. Я сам найду выход..."

Из живота Таюи послышался тихий урчащий звук. Бровь Саске слегка приподнялась, в то время как она продолжала тереть затылок с застенчивым выражением на лице.

"Голоден?" Он спросил.

"Может быть". Она призналась. Затем она подняла бровь: "Знаешь где-нибудь поблизости, что это не дерьмо?"

"Недалеко отсюда?" Саске сделал паузу на мгновение, прежде чем кивнуть головой: "Я знаю место, где готовят хорошее онигири недалеко отсюда, если хочешь, я тебе покажу".

"Онигири?" Таюя фыркнула: "На ужин?"

Саске пожал плечами: "У них есть и другие вещи. Я просто ручаюсь за то, что я ем".

"...Эх, какого черта". Она пожала плечами: "Если ты предлагаешь, тогда показывай дорогу."

Кивнув головой, Саске направился к выходу из комплекса клана Учиха, а Таюя последовала сразу за ним. Когда они отошли на большее расстояние, Саске повернул голову обратно к могилам своих родителей и брата. На его лице появилась улыбка, когда он на мгновение увидел образ духа своего брата, улыбающегося ему в ответ.

- Итачи... спасибо тебе. За все", - подумал он, прежде чем снова обратить свое внимание на тропинку. Затем он продолжил двигаться по дороге, Таюя была рядом с ним.

"Я опаздываю..." - проворчал себе под нос Наруто, постучав в дверь квартиры.

Узумаки стоял в тускло освещенном коридоре, держа одну руку в кармане, а в другой держа небольшую сумку. Он оставался снаружи почти минуту, прежде чем дверь открылась, явив Кинуту Досу.

"Досу!" Наруто ухмыльнулся при виде этого человека.

"Наруто, рад снова тебя видеть". Досу улыбнулся, прежде чем жестом пригласил войти: "Пожалуйста, входите. Остальные уже здесь, а я только что закончил ужин."

Ухмылка Наруто стала шире, когда он вошел в квартиру Досу. Затем его направили к обеденному столу, за которым уже сидели Анко и Хината.

"Привет, Хината!" Наруто поприветствовал свою подругу, которая лучезарно улыбнулась ему.

Они наклонились ближе друг к другу, чмокая друг друга в губы. Когда они отъехали, Анко громко фыркнула.

"Нет КПК! Это дружелюбная-дружелюбная обстановка, вы, ублюдки!" Заявила она с ухмылкой на лице.

"Ну и пошел ты тоже, Анко-сенсей". Ответил Наруто, садясь рядом с Хинатой.

На мгновение повисла пауза, прежде чем эти двое начали громко смеяться друг над другом. Хината хихикнула про себя, а Досу покачал головой, направляясь обратно на кухню.

"Теперь, когда ты здесь, Наруто, я накрою на стол. Все уже подготовлено." Он заявил.

"Мы действительно ценим, что ты готовишь для нас, Досу-кун". - заметила Хината, поворачиваясь к кухне. "Если вам понадобится помощь в стирке чего-либо, пожалуйста, дайте мне знать".

"Нет, не беспокойся об этом. Это мое угощение для всех вас". Он сказал, посмеиваясь в ответ: "Здорово, что вы все вернулись, поэтому я хотел сделать что-то подобное для всех вас".

"Здорово вернуться, Досу". Анко заявила, закинув руки за голову: "О, кстати, Мисора хотела, чтобы мы передали тебе привет".

Досу, который возвращался в столовую с тарелками, сразу же повернулся к Анко, широко раскрыв глаза: "Мисора все-таки была там?"

"да". Хината кивнула головой: "Она стала намного сильнее".

"Черт возьми, она права. Я спарринговал с ней, и после этого было чертовски больно". Анко заметила. На ее лице появилась ухмылка: "Она также стала сексуальнее с тех пор, как мы видели ее в последний раз, так что тебя ждет настоящее удовольствие, когда ты увидишь ее снова, если ты понимаешь, что я имею в виду".

Легкий розоватый оттенок окрасил щеки Досу, прежде чем он покачал головой, и на его лице появилось хмурое выражение.

"Тем больше причин для раздражения, что меня не пригласили на эту миссию". Он что-то проворчал.

"Да, мне жаль, Досу". сказал Наруто, качая головой: "Я уверен, что у тебя скоро будет возможность увидеть ее".

"Возможно". Досу вздохнула в ответ: "Если предположить, что ее команда генинов получит повышение, то у нее может появиться больше свободного времени. Я посмотрю, смогу ли я в ближайшее время получить задание в Кири".

"Если у тебя есть что-то, что ты хочешь написать для нее, дай мне знать". Анко заметила: "В конце концов, завтра я отправляюсь в Кири".

"Завтра?" Хината моргнула, поворачиваясь обратно к своему джонин-сенсею: "Но мы только

что вернулись домой!"

"Да, но мы скоро вводим "Камуи" в "Семь мечников". У Кири наконец-то будет современное поколение всех Семи Фехтовальщиков, так что мне нужно пойти на церемонию и следующую вечеринку". Заявила Анко.

"Ах. Понял." Наруто кивнул головой. Улыбка появилась на его лице, когда образ Ягуры возник в его сознании: "Я так рад за тебя, Ягура. Поздравляю."

"Я помогу тебе в этом, если ты не возражаешь. Вообще-то я собирался вскоре написать ей." Досу заявил, возвращаясь на кухню: "Просто не забудь передать ей мое письмо и не проводи слишком много времени с Забузой-сан".

"Хм?" Анко моргнула в ответ: "Э-э, я проведу много времени с Забузой, но почему это заставит меня забыть?"

"О, нет причин". Досу усмехнулся.

Токубецу дзонин быстро вернулся в столовую с чайником и налил своим друзьям чашки зеленого чая. Затем он достал другую кастрюлю и открыл ее, открыв большое блюдо с рисом с шафраном, зеленой фасолью, каперсами, креветками, мидиями, курицей и уткой, смешанными вместе.

Аромат распространился по всему столу, отчего глаза Хинаты расширились, а у Наруто и Анко чуть не потекли слюнки.

"Ди-Досу-сан, что это?" - спросила Хината, ее глаза были прикованы к еде.

"Кое-что, чему я научился на миссии, от женщины, которая путешествовала к западу от Элементальных Наций". Досу сказал со смешком: "Это называется паэлья".

"Мне плевать, как это называется; мне нужна тарелка, немедленно!" Анко чуть не закричала, потянувшись за палочками для еды.

Досу снова усмехнулся и начал раздавать всем тарелки. Затем он сел рядом с Анко

"Может, нам все-таки подождать, пока придет Шикамару?" спросил Наруто.

"Шикамару пришлось отменить вечер". Досу отметил это. "Он сказал, что ему было неприятно оставлять свою мать одну сегодня вечером".

"...А." Наруто понимающе кивнул головой, нахмурившись.

"Я надеюсь, что с Есино-сан все будет в порядке. Я..." Хината посмотрела на Наруто, на ее лице появилось хмурое выражение, когда она покачала головой: "Я даже представить себе не могла, через что она проходит".

"Время лечит все раны, но я верю, что она и Шикаку-сан были вместе более двадцати лет". Досу сказал, качая головой: "Я... я не совсем уверен, как кто-то, вероятно, выздоравливает".

"Это, должно быть, ад". Анко призналась, отложив палочки для еды и вздохнув: "Сегодня мне пришлось поговорить с Куренай, и хотя она восприняла смерть Цунэмасы "хорошо", я думаю, я могу сказать, что это ее задело".

В комнате на мгновение воцарилась тишина, так как все на мгновение начали думать о Шикамару и его матери. Прошла минута, прежде чем Досу нарушил тишину, откашлявшись.

"Однако единственное, что мы действительно можем сделать, это быть рядом с Шикамару и его семьей в будущем, когда они будут скорбеть. А пока я отложила порцию своей паэли для Шикамару в сторону и принесу позже." Он сказал. "Сейчас, однако, нам нужно поесть".

"Ты прав". Наруто кивнул головой.

Вспомнив слова Досу, все обратили свое внимание на свои тарелки и начали есть. Сразу же глаза Наруто, Хинаты и Анко расширились в ответ.

"Срань господня!" Анко чуть не ахнула, когда начала поглощать свою тарелку: "Это так чертовски вкусно!"

"Досу-кун..." Хината пробормотала его имя между кусочками со своей тарелки, прежде чем, наконец, проглотила и обратила свое внимание на него: "Пожалуйста, научи меня, как это приготовить".

Досу усмехнулся в ответ: "Специи немного трудно достать, но я был бы более чем рад показать вам".

"Это так вкусно". Наруто чуть не застонал.

Беседа стала гораздо непринужденнее, поскольку все четверо сосредоточились почти исключительно на стоящей перед ними еде, наслаждаясь ею и обществом друг друга.

Когда взошло солнце Конохи, Наруто встретился со своей командой генинов и повел ее в кабинет Хокаге. По прибытии их встретили Анко, Куренай и другие генины: Конохамару,

Моэги, Удон, Кадзуо и Юна. Все они стояли перед столом Хокаге, за который сел Джирайя. На его столе лежали девять сложенных бронежилетов Конохи, рядом со стопкой бумаг, на которых были написаны имена гениев.

"Ну, это уже было ясно, но давайте разберемся с формальностями ситуации", - сказал Джирайя с небольшим смешком, прежде чем сложить руки вместе: "Все вы отправились на миссию, которая войдет в ваши записи как миссия S-ранга, и рисковали своими жизнями таким образом, что очень немногие готовы это сделать." На его лице появилась улыбка: "Будущее Конохи продолжает сиять ярко, если восемь из вас являются представителями вашего поколения. Я еще раз благодарю вас всех за участие в миссии в Кумогакуре".

Джирайя поднялся со стула и подошел к столу. Он схватил первый бронежилет и протянул его, встретившись взглядом с Ханаби из Девятой команды.

"Для меня большая честь повысить всех вас в звании чунина". Он заявил. "Поздравляю".

Ханаби улыбнулась в ответ Хокаге, когда она прошла вперед и приняла бронежилет. Она крепко сжала куртку, ее пальцы сосредоточенно впитывали ощущение ее материала.

Кандзи вышел вперед следующим, забирая куртку у Хокаге. Он уставился на куртку в своих руках широко раскрытыми от недоверия глазами. Он несколько раз моргнул, убеждаясь, что куртка все еще на месте, прежде чем, по-видимому, принял свое повышение. Ухмылка появилась на его лице, когда он пошел обратно, присоединяясь к Ханаби.

Затем Кацуми подошел к Джирайе. Получив куртку, она быстро заключила его в объятия. Глаза Джирайи расширились в ответ, когда генин усилил объятия.

"Ты не представляешь, как много это значит для меня... спасибо... - сказала она ему, ее глаза слегка покраснели.

"...Малыш, я ничего не сделал. Ты заслужил свое повышение. Это все твоих рук дело". Джирайя ответил, отвечая на ее объятия, его улыбка стала шире: "Гордись собой".

Когда они разомкнули объятия, Кацуми бросилась к своим товарищам по команде, быстро надевая бронежилет поверх остальной одежды. Затем она почти схватила Кандзи и Ханаби в групповые объятия, что заставило Наруто усмехнуться про себя.

"Вау... теперь они все чунины. Думаю, я им больше не буду так сильно нужен. Черт. - взгляд Наруто на секунду переместился на Анко, которая встретила с ним взглядом. "Это то, что вы чувствовали, Анко-сенсей? Это... чувство горько-сладкой гордости?" Анко кивнула головой, по-видимому, отвечая на его незаданный вопрос. Он снова усмехнулся и снова обратил свое внимание на свою команду: "Боже, я так горжусь всеми вами".

После Девятой команды подошел генин восьмой команды. Юна получила свой бронежилет, за ней последовал Кадзуо. Затем Джирайя повернул голову к Куренай и протянул ей еще один бронежилет.

"Я знаю, что это мало что значит для них, но я бы хотел, чтобы ты передал это семье Цунэмасы. Он войдет в историю как чунин нашей деревни, который помог успешно выполнить одну из самых важных миссий S-ранга в истории нашей деревни". Он сказал ей.

"...Я обязательно передам это им. И дай им знать." Куренай склонила голову, проходя вперед и принимая бронежилет.

Затем Джирайя обратил свое внимание на последнюю команду генинов: команду Шесть. Моэги подошел и взял ее бронежилет. Затем Удон последовал за ней. Прошло несколько секунд, пока Конохамару неподвижно стоял на своем месте. Секунды превратились в минуту, прежде чем Джирайя прочистил горло.

"Конохамару?" Он говорил тихо.

"...Я отказываюсь". - резко заявил он, отворачивая голову.

"Ты... отказываешься?" - повторил Джирайя, растерянно моргая.

Вся комната повернулась к Конохамару, а Наруто, Ханаби, Моэги и Удон пристально смотрели на него. Руки Конохамару сжались, когда он покачал головой.

"Т-Там есть... Мне не нужно брать на себя эту роль, понимаешь? Есть прецедент!" Он резко заявил: "Марубоши Косукэ все еще генин и отказался от многих повышений от Джи-сан! Я не обязана это принимать!"

"Это... Что ж, это правда." Джирайя нахмурился в ответ, когда его глаза встретились с глазами Конохамару: "Но ты уверен в этом? Ты проявил все качества чунина, Конохамару."

"Нет... я-я этого не делал". Конохамару покачал головой: "Не для него..."

"Конохамару..." Удон нахмурился в ответ и потянулся к плечу своего друга.

Конохамару не отмахнулся от Удона, когда его глаза начали краснеть. Моэги сделал шаг вперед, потянувшись к другому плечу. Это побудило мальчика, наконец, начать нервничать.

"Эбису-сенсей... Я разочаровал его перед смертью... И я не могу принять это повышение... Н-не так." Он пробормотал, прежде чем снова покачать головой: "Я... Я не хочу быть чунином, пока не буду уверен, что готов. Пока я не думаю, что он поверит, что я готова."

"...Если ты настаиваешь..." Когда Джирайя начал класть бронежилет на свой стол, Конохамару развернулся и выбежал из кабинета, хлопнув дверью. "Конохамару!"

"Подожди, Конохамару!"

"Конохамару, куда ты идешь?"

И Моэги, и Удон закричали почти в унисон, когда поспешили за своим лучшим другом. Глаза Наруто сфокусировались на группе, когда они поспешили уйти, пока не исчезли без следа.

"Конохамару... Прости. - Он прикусил губу, качая головой.

"...Я полагаю, это действительно подводит итог всему". Сказал Джирайя, вздыхая. Его глаза с тоской посмотрели в ту сторону, куда убежал внук его сэнсэя, прежде чем снова обратить свое внимание на генина: "Иноуэ Кацуми, если бы ты мог остаться здесь на минутку. Остальные из вас свободны."

С этими словами Анко, Куренай, Юна и Кадзуо вышли из комнаты. Девятая команда на мгновение осталась в кабинете Хокаге вместе, прежде чем Наруто прочистил горло, привлекая внимание своих бывших учеников.

"Прежде чем Кацуми втянут во встречу с Джирайей, и нам нужно будет кое-что сделать, вы все приглашены на ужин завтра вечером. Я угощаю." Он сказал, широко улыбаясь, когда быстро протянул руку и заключил своих учеников в крепкие групповые объятия, которые они быстро вернули: "Я так горжусь всеми вами".

"Спасибо, Наруто-сенсей". Кандзи ответил широкой улыбкой.

"Мы... Мы бы ничего не добились без тебя, самого крутого джонин-сенсея всех времен". Добавила Кацуми с такой же усмешкой на губах.

"Н-не говори такого дерьма", - пробормотал Наруто, его щеки слегка покраснели: "Ты заставишь меня покраснеть".

"Кацуми-сан просто была честна. Знаешь, она права." - добавила Ханаби, лучезарно улыбаясь. "Спасибо вам за всю вашу тяжелую работу, Наруто-сенсей".

"...Кхм." Джирайя прочистил горло, прерывая групповое объятие: "Каким бы очаровательным и сентиментальным это ни казалось, у меня есть другие дела, которые мне нужно сделать сегодня, и я уверен, что вы все тоже делаете. Так что, если вы все не возражаете, мне нужно одолжить Кацуми-сан всего на минутку."

"конечно." Наруто кивнул головой, направляясь к двери: "Отличная работа, ребята. Я горжусь всеми вами, самыми крутыми чунинами в деревне!"

Кандзи и Ханаби улыбнулись в ответ, прежде чем кивнуть головами и последовать за своим бывшим джонин-сенсеем к двери, прежде чем все трое разошлись.

"Конохамару, где ты?"

"Конохамару!"

Конохамару покачал головой, игнорируя голоса своих лучших друзей и спеша по деревенским улицам. Слезы катились по его лицу, а зрение расплывалось, из-за чего он натыкался на людей и сбивал их с ног. В ответ он слышал стоны боли и жалобы, но генин мог только пробормотать тихие извинения в спешке, прежде чем продолжить свой бег по деревне.

Мальчик продолжал бежать, не имея представления о направлении, пока не добрался до небольшого леса на территории деревни. Он поспешил в лес еще на минуту, прежде чем, наконец, остановился. Его ноги начали дрожать, когда он упал на колени и начал тяжело дышать.

Он на мгновение замер, прислушиваясь к звукам на заднем плане. Прошло еще несколько минут тишины, прежде чем он вздохнул с облегчением; он больше не мог слышать Мозги или Удона на расстоянии, а это означало, что он был один.

"Я поговорю с ними позже..." - сказал он себе, поднося руки к лицу. Затем он начал вытирать глаза, которые все еще были мокрыми от слез: "Просто... не сейчас..."

Конохамару продолжал оставаться неподвижным в течение мгновения, его дыхание медленно успокаивалось, а глаза высыхали. Прошло несколько минут, прежде чем он закрыл глаза и начал на мгновение расслабляться.

"Конохамару-кун?"

Этот момент закончился очень быстро.

"Ааа!" Глаза мальчика с каштановыми волосами расширились.

Его тело дернулось вверх, когда он столкнулся лицом к лицу с источником голоса: Хьюга Ханаби.

"Х-Ханаби..." Он бормотал ее имя в течение секунды в борьбе, прежде чем его нервы успокоились. Он на мгновение откашлялся, когда к нему вернулось прежнее настроение:

"Пожалуйста, просто оставь меня в покое".

"Конохамару-кун, пожалуйста". Ханаби покачала головой: "Тебе было бы полезно поговорить о том, что ты чувствуешь".

"Откуда, черт возьми, тебе знать?" Он прошипел в ответ: "Твой сэнсэй все еще жив. Твоя семья все еще жива! Что ты можешь знать о том, как заставить меня чувствовать себя лучше?"

Глаза Ханаби на мгновение расширились в ответ. Покраснение Конохамару вернулось на его лицо, поскольку его гнев, казалось, рос. Ее глаза начали метаться по поляне на мгновение, прежде чем она сделала глубокий вдох и выдох, прежде чем ее руки сжались.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/2105622>